

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ШУТЛИВОГО ОБЩЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Т.Ю.Колосова

Нижний Новгород, Россия

Summary: The article is devoted to the study of pragmatic parameters of jocular communication, formed through the use of jocular words, word combinations, and word play and serving to eliminate tension in the communication as well as to emphasize social bonds.

В общении весьма часто складываются ситуации, когда говорящий заставляет слушающего усомниться в абсолютной серьезности того, о чем идет речь. Это могут быть мимические знаки, жесты, оттенки интонации, выбор слов, обладающих специфической эмоционально-оценочной маркированностью, общая тональность высказывания. Особую роль здесь играет смена регистра общения, т.е. увеличение (ирония) или сокращение (шутка) социальной дистанции. Целью данной статьи является анализ параметров коммуникативной ситуации, характерных для общения в шутовском ключе. Материалом исследования послужили более двухсот примеров использования вербальной шутки, формирующей соответствующую коммуникативную тональность, в художественной литературе, в периодических изданиях и современных рекламных слоганах на английском языке.

Введенное Д.Хаймсом понятие «ключ или регистр общения» как манера передачи сообщения является важным для лингвистического осмысления феномена шутовской коммуникации. Например, лекция может читаться математически точно или с веселой легкостью. Общение в шутовской тональности противопоставляется серьезному информационному обмену, церемониальному речевому действию и предполагает, прежде всего, дружелюбный настрой.

В приведенном ниже примере автор в шутовской форме выражает признательность родным и близким, коллегам, оказавшим помощь в написании книги:

Thanks to Belinda, my guinea pig (шутл. ‘подопытный кролик; тот, кто получает жалование в гинеях’ – намек на денежные отношения), *for all her encouragement and enthusiasm. And finally, thanks to my beloved Tony, my tame pedant* (‘ручной педант’ – шутовская критика), *for his admiration* [Keyes 1996].

Обычай, зафиксированный этнографами во многих традиционных обществах, состоит в том, что между определенными социальными категориями людей принята особая модель взаимного поведения, характеризующаяся сочетанием антагонизма и подчеркнутого дружелюбия и выражающаяся во взаимном или одностороннем подшучивании, подтрунивании. Эти отношения характерны для людей с равным или почти равным социальным статусом. Отношения равенства, не требующие подчеркнуто-

го взаимного уважения, неизбежно являются потенциальным источником конфликтов. Вследствие этого шуточные отношения выступают как способ нейтрализации возможных разногласий, актуализируя щадящую, добродушную критику, являясь маркером солидарности и сближения в той или иной социальной группе. Среди прочих основных мотивов использования шуточного регистра в общении выступает стремление к игре, в том числе с языком и принятыми нормами общения.

Шутка отличается от других видов коммуникации, содержащих нарушение принципа кооперации, таких как ложь, тем, что цели подшучивания находят социальное одобрение и поддержку. Шуточное общение, как и юмор в целом, является неотъемлемой частью каждодневного взаимодействия людей и не воспринимается как антагонистический способ коммуникации.

Успешность общения не в последнюю очередь определяется интерактивной компетенцией коммуникантов и соблюдением постулатов общения, сформулированных в виде 4 максим или правил, вытекающих из принципа кооперации [Grice 1975]. Шутка в своем вербальном проявлении представляет собой игру с максимами, своеобразное отклонение от них. Так, следующие примеры современных рекламных слоганов в шуточном ключе демонстрируют подобные нарушения:

– переступают за границы разумного количества благодаря гиперболизации (нарушение максимы количества):

If it's not SuperSoil, it's just plain old dirt – SuperSoil

Our summer sale began Oct. 4, 1923 – Ohrbach's

– идут вразрез с нашими знаниями о мире (нарушение максимы качества):

Let your fingers do the walking – Yellow Pages

A toothbrush is good if you have one tooth. What if you have a mouthful? – Philips Sonicare

– сочетают логически несочетаемое (нарушение максимы отношения):

An experiment gone horribly right – Nissan Atima SE-R

The penalty of leadership – Cadillac

– создают двуплановость и неоднозначность трактовки сообщения, играя со словами и образами (нарушение максимы способа подачи сообщения):

Everywear – Burton Menswear

Put your money on the Favorit – Skoda Favorit

I think, therefore IBM – IBM

На первый взгляд, нарушение максим должно подразумевать отрицание принципа кооперации, однако шуточные тексты, слова и фразы не воспринимаются как ложь или тексты-загадки. В.Раскин предпринял попытку решить этот парадокс, предложив модифицированный набор максим Грайса, объясняющий так называемое non-bona-fide – неправдивое, неистинное общение – и примиряющий вербальный юмор с основными правилами общения [Raskin 1985]:

Количество: высказывание должно быть достаточно информативным для понимания шутки.

Качество: высказывание не должно противоречить миру шутки, шутливому тону общения.

Отношение: высказывание должно иметь отношение к шутке.

Способ подачи сообщения: шутка должна быть рассказана умело.

Функционирование non-bona-fide максим обеспечивает то, что слушающий не ожидает от собеседника серьезности и правдивости. Напротив, слушающий определяет, что говорящий имеет своим намерением вызвать несерьезную реакцию.

Говоря о шутливых отношениях, необходимо подчеркнуть, что использование шутливых единиц (лексических, фразеологических, шутливых поговорок) является одним из основных индикаторов создания соответствующего фона речевого общения:

Sandy: how's your mum?

Clara: sorry?

Sandy: she broke her hip, didn't she?

Clara: my mother? What are you talking about?

Diana: your mum, your majesty.

Clara: oh, ... [using a hyperlectal accent and superior tone] my husband and I are confident that she'll pull through [all laugh] [Holmes 2005: 12].

В приведенной выше ситуации шутливое обращение *your majesty* помогает участнице разговора декодировать намёк, уловить тональность коммуникации и влиться в игру, приняв роль королевской особы. В качестве фоновой информации необходимо пояснить, что коллеги подтрунивают над сотрудницей, получившей шутливое прозвище *Queen Clara* благодаря несколько авторитарной манере общаться, а незадолго до записи этого разговора, сделанной в английской компании, королева-мать повредила бедро.

В отличие от динамической прагматической информации, которая реализуется в конкретном речевом акте, потенциальная прагматическая информация изначально заложена в ряде единиц. Шутливые номинации представляют собой прагматически маркированный слой лексики, а помета «шутливое» не без основания относится к числу прагматических помет [Апресян 1995].

Из-за амбивалентности как специфической черты шутливых единиц часто не их предметное значение, а определенные параметры коммуникативной ситуации играют важную роль в определении характера оценочности единицы, что позволяет назвать прагматический аспект значения рассматриваемого слоя лексики в качестве интегрального признака:

Go to hell – an expression of anger, contempt. Taboo when said in anger or with emotion, but often jocular and not taboo when incredulity and playfulness is implied [Wentworth Dictionary].

В двух следующих отрывках из романа М.Твена одно и то же выражение *old horse (hoss)* получает неодинаковое эмоционально-оценочное прочтение в зависимости от условий коммуникации. В первом случае оно соответствует русскому *старикашка* и употреблено Гекельберри Финном пренебрежительно в отношении недавно скончавшегося старика Уильям-

са, во втором реализуется шутовое значение 'старина' как маркер доверительных, дружеских отношений между приятелями:

1) «*Say, Huck, when are you going to try the cat?*»

«*Tonight, I reckon they'll come after old horse Williams tonight*» [Twain 1960: 67].

2) *Are you ready? All right. Come along, old horse* [Twain 1960: 346].

Анализ лексикографических источников обнаруживает определенные узувально-закрепленные аспекты прагматической информации как следствие «прагматически уместных» употреблений шутовских единиц в типизированных коммуникативно-прагматических ситуациях. Прагматическая информация, содержащаяся в дефиниционных текстах, соотносится с такими факторами, как социальный статус и ролевые отношения между коммуникантами, их индивидуально-психологические характеристики, конкретно-типизированная обстановка общения:

Scalliwag – joc. somebody, esp. a child, who causes trouble but who you still love; not in a serious way [Longman Dictionary].

Примечательно, что, согласно словарным комментариям, в качестве основных объектов шутовской номинации часто выступают дети или животные в силу того, что к ним невозможно испытывать действительно отрицательные эмоции, зло, саркастично смеяться над ними. Даже при некотором неудовольствии наши речевые интенции носят добродушный характер.

Обращаясь к шутовскому регистру в общении, не следует забывать о такой характеристике шутки, как неоднозначность её трактовки, присутствие интентивной двуплановости: поверхностной и глубинной интенций. Интентивная двуплановость проявляется как рассогласование между значением и смыслом высказывания, между выраженным и подразумеваемым содержанием, между собственным и контекстуально обусловленным (ситуативно обусловленным) значением. Глубинная интенция высказывания может актуализироваться авторскими комментариями, информацией в репликах и выводиться исключительно из контекста:

«*What, Sammy!*» *exclaimed the father.*

«*What, old Nobs!*» *ejaculated the son. And they shook hands heartily* [Dickens 1948: 417].

В данной ситуации имеет место подтрунивание Сэма Веллера над своим отцом, которого никак нельзя было назвать выходцем из богатой и знатной фамилии (*nob 'infml jocular or disapproving a rich person whose family has been important for a long time'*), а также демонстрация расположения, близости, что подчёркивается последовавшим «сердечным рукопожатием».

Иногда непосредственного окружения слова бывает недостаточно и для декодирования требуется абзац или контекст целого произведения, экстралингвистический контекст, знание жизненной концепции автора:

«*Get out, you mouldy old villain, get out!*» [Dickens 1948: 596].

Обращение «заплесневелый старый мерзавец» предназначается всего-навсего книге и имеет шутовский характер, о чём свидетельствует содер-

жание абзаца, из которого мы узнаём о приподнятом настроении человека, их произнесшего. А из контекста всей книги нам становится очевидным, что Боб Сойер, которому принадлежит реплика, вообще любит грубовато, но безобидно пошутить.

Подшучивание подразумевает не только установку на шутку и несерьезный характер общения, но и, что ещё более важно, присутствие кооперации и дружелюбия как ключевой характеристики шутливого общения. Если же есть какие-либо сомнения относительно этого или трудности в определении социальной роли и дистанции между коммуникантами, что, как правило, исключает возможность шутливой фамильярности, имеется опасность интерпретации шутки как обидной колкости.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод о наличии следующих ключевых лингвопрагматических параметров общения в шутливой тональности: 1) социально-ситуативный статус коммуникантов (незначительная социальная дистанция и определенная степень человеческой близости между ними); 2) отношение говорящего к объекту шутливой номинации (симпатия, отсутствие злобы); 3) коммуникативные интенции адресанта (намерение участников общения уйти от серьезного разговора, дать мягкую и завуалированную оценку, стремление сократить дистанцию и т.д.); 4) реакция получателя сообщения (отсутствие обиды, улыбка). Последний фактор может свидетельствовать об уместности или неприемлемости шутливого речевого акта в конкретной ситуации общения и об успешности или неуспешности коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1 (1995).
- Grice 1975 – *Grice H.P.* Logic and conversation // P.Cole, J.L.Morgan (eds.). Speech Acts. New York: Academic Press, 1975.
- Holmes 2005 – *Holmes J.* «The Glass Ceiling» – Does Talk Contribute? Gendered discourse in the New Zealand workplace // School Of Linguistics and Applied Language Studies. Wellington: Victoria University Press, 2005.
- Longman Dictionary – Longman Dictionary of Contemporary English. 3rd ed. Longman Dictionaries. L. Group LTD, 1995.
- Raskin 1985 – *Raskin V.* Semantic mechanisms of Humour. Dordrecht: D.Reidel, 1985.
- Wentworth Dictionary – *Wentworth H., Flexner St.B.* Dictionary of American slang. Crowell, 1975.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Dickens 1948 – *Dickens Ch.* The Posthumous Papers of the Pickwick Club. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1948.
- Keyes 1996 – *Keyes M.* Watermelon. London: Arrow Books Limited, 1996.
- Twain 1960 – *Twain M.* The Adventures of Tom Sawyer. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960.